

ОБРАЗ СМЕРТИ: РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ Андриевская Г.В. Email: Andrievskaya630@scientifictext.ru

Андриевская Галина Вячеславовна – студент магистратуры,
направление: психология,
специальность: психология личности в полиэтническом коммутативном пространстве,
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Аннотация: тематика смерти играет важную роль среди других онтологических вопросов в психологии, поскольку понимание факта собственной смертности, конечности своего существования с психологической точки зрения есть важнейший параметр становления собственной идентичности индивида, то есть в значительной мере формирует сознание человека.

Обязательным в исследовании феномена смерти становится требование объяснения респондентам общих целей исследования, информирования об их правах, в том числе о праве отказаться от дальнейшего участия в исследовании в любой момент с сохранением абсолютной конфиденциальности данных и обеспечением анонимности участников.

Исследуя спектр проблем, проявленных в психологическом исследовании страха смерти, прослеживаем достаточно четко потребность в комплексном подходе, который откроет перед исследователем пространство новых идей, смыслов, значений, даст возможность выхода за пределы традиционных представлений и построения новых смысловых, аналитических конструкций, стимулирует к высшему уровню систематизации и обобщений.

Статья посвящена исследованию аутомортальной тревожности у светских респондентов и служителей монастыря. Автор делает вывод о дифференциальном восприятии близости смерти у светских респондентов и служителей культа.

Ключевые слова: смерть, танатофобия, аутомортальные переживания, отношение к смерти, копинг-стратегии.

THE IMAGE OF DEATH: THE RELIGIOUS ASPECT Andrievskaya G.V.

Andrievskaya Galina Vyacheslavovna - Student of magistracy,
FIELD OF PREPARATION: 37.04.01 PSYCHOLOGY,
SPECIALTY: PSYCHOLOGY OF PERSONALITY IN A POLYETHNIC COMMUTATIVE SPACE,
FAR EASTERN FEDERAL UNIVERSITY, VLADIVOSTOK

Abstract: the themes of death play an important role among other ontological questions in psychology, since an understanding of the fact of one's own mortality, the finiteness of its existence from a psychological point of view is an important information that is in the form of forming a person's consciousness. Obligation to study, including in case of refusal to participate in the study. Investigating the range of problems manifested in the psychological course of death, we trace a fairly clear need for a comprehensive approach that will open up to the researcher the space of new ideas, meanings, enable us to go beyond the space of ideas and create new semantic, analytical constructions, To the highest level of systematization and generalizations.

The article is devoted to the study of automortal anxiety among secular respondents and ministers of the monastery. The author concludes that there is a differential perception of the proximity of death to secular respondents and clerics.

Keywords: Death, tanatophobia, auto-mortal experience, attitude towards death, coping strategies.

УДК 159.99

Актуальность исследований отношения человека к смерти на сегодняшний день обусловлена в первую очередь целым рядом социальных обстоятельств, которые указывают на перемены в отношении к жизни и смерти детей и взрослых.

Известно, что осознание собственной смертности является одним из основных онтологических экзистенциалов человека. Сквозь понимание того, что жизнь не продлится вечно, человек формирует собственную ценностно-мотивационную сферу и соответствующим образом организует жизнедеятельность.

Такая мотивация, в числе прочих факторов, часто выступает поводом для ухода человека в монастырь.

Обязательным в исследовании феномена смерти, становится требование объяснения респондентам общих целей исследования, информирования об их правах, в том числе о праве отказаться от дальнейшего участия в исследовании в любой момент с сохранением абсолютной конфиденциальности данных и обеспечения анонимности участников.

Исследуя спектр проблем, проявленных в психологическом исследовании страха смерти, прослеживаем достаточно четко, потребность в комплексном подходе, который откроет перед исследователем пространство новых идей, смыслов, значений, даст возможность выхода за пределы традиционных представлений и построения новых смысловых, аналитических конструкций, стимулирует к высшему уровню систематизации и обобщений.

Таким обобщенным подходом выступает методика «Профиль аттитюдов по отношению к смерти – переработанный» (Death attitudes profile revisited, DAP-R). Она была разработана в середине 90-х годов (Wong P.T.P. et al., 1994) [1] на основе своего более раннего варианта (Gesser G. et al., 1987– 1988) [2] и получила распространение во многих современных танатопсихологических исследованиях. Практическая полезность такой методики заключается как в области исследования, так и области подготовки специалистов, связанных с проблемами человеческого здоровья.

Методика DAP-R состоит из 32 пунктов самоотчетного типа и включает в себя 5 шкал: «Страх смерти» (Fear of Death), «Избегание темы смерти» (Death Avoid-ance), «Нейтральное принятие» (Neutral Acceptance),

«Приближающее принятие» (Approach Acceptance) и «Избавляющее принятие» (Escape Acceptance). Все шкалы опросника были получены посредством процедур факторного анализа.

Шкала «Страх смерти» включает в себя пункты, которые оценивают негативные чувства человека при столкновении с темой собственной смерти. В шкалу «Избегания темы смерти» включены пункты, оценивающие опыт человека по избеганию мыслей и разговоров на тему смерти в попытке ослабить тревогу по этому поводу. Данная шкала косвенным образом оценивает механизмы психологической защиты сознания от осознания смерти. Обе эти шкалы объединяются в кластер негативного отношения к смерти.

Позитивное отношение к смерти Вонг и его коллеги включают три вида ее принятия, которые, как им представляется, охватывают все возможные его варианты. Это – «нейтральное», «приближающее» и «избавляющее» принятия.

Шкалу «Нейтрального принятия» включены пункты, оценивающие убеждение в том, что смерть является частью жизни не надо ни бояться, ни приветствовать ее; человек просто принимает это как «неизбежный факт жизни и старается наилучшим образом использовать конечную жизнь» [1]. «Приближающее принятие» заключается в вере в счастливую «послежизнь», при которой смерть является просто переходом другую жизнь. И наконец, «Избавляющее принятие» состоит в убеждении, что смерть предлагает освобождение от физической или психологической боли и страданий. Это вера в то, что «когда жизнь полна боли и отчаяния, смерть может быть желанной альтернативой».

Данная шкала связывается создателями методики как выражающая суицидальные тенденции и ассистирование эвтаназии.

Российскими исследователями Шкалы DAP-R были успешно операционализованы как показатели копинг-стратегий субъекта по совладанию с проблемой аутомортальности.

Были выделены такие стратегии, как уклонение от решения проблемы («Избегание темы смерти») и приспособление к проблеме, которое имело три варианта: избавляющее принятие смерти, приближающее принятие смерти и нейтральное принятие смерти.

Испытуемые. В исследовании приняли участие 60 респондентов. Среди них 30 светских респондентов (15 мужчин и 15 женщин) средний возраст испытуемых — 35 лет. Выборка формировалась случайным образом: людей приглашали принять участие на добровольной основе в групповом опросе отношения к жизни и смерти.

Вторую группу опрошенных составили 15 монахов и 15 монахинь (Богородице-Рождественский Южно-Уссурийский женский монастырь села Линевицы и Троицкий Николаевский Уссурийский мужской монастырь).

Исследование и его результаты

Анализ полученных результатов начнем с разбора отрицательных связей, которые можно рассматривать в качестве указателей на эффективные копинг-реакции. Так, у светских респондентов только одна танато-совладающая реакция умеренно и негативно коррелировала со шкалой страха смерти: «У меня много дел, поэтому как-то не до этого» (-0.30 ; $p < 0.02$). Выраженность данной реакции позитивно соотносится также со шкалой «Избегание темы смерти» (0.21 ; $p < 0.02$). Данная реакция может быть интерпретирована как проявление стратегии избегания мыслей о смерти у светских респондентов.

У монахов и монахинь же значимая негативная связь со страхом смерти определялась лишь выраженностью реакции, а именно «Смерть - нормальное явление — ничто в мире не вечно» (0.25 ; $p < 0.07$). Данная реакция позитивно коррелировала со шкалой «Нейтральное принятие» (0.37 ; $p < 0.03$) и потому может быть отнесена к категории копинга по типу смирения с необходимостью и неизбежностью смерти.

В ходе исследования было выделено много негативных связей аутомортальной тревожности с разного рода танато-совладающими реакциями. Так, в числе прочих необходимо отметить всего одну независимую от фактора светскости/несветскости позитивную связь с повышением ценности жизни: «Придаю этому особый смысл, знание о неизбежности смерти побуждает меня к тому, чтобы больше ценить жизнь, общение с людьми» (0.27 ; $p < 0.06$ — светские респонденты; 0.23 ; $p < 0.06$ — монахи и монахини).

Приведем отличия в позициях опрошенных. У светских респондентов аутомортальная тревожность позитивно связано с такими копинг-реакциями, как «Анализирую происходящее, стремлюсь найти какое-то решение» (0.31 ; $p < 0.03$), «Обращаюсь за утешением к другим людям, которые готовы помочь мне» (0.28 ; $p < 0.06$), «Впадаю в состояние безнадежности и уныния» (0.32 ; $p < 0.03$), «Стремлюсь отвлечься и расслабиться» (0.28 ; $p < 0.04$).

Очевидно, что светские опрошенные, которым не удалось справиться со страхом смерти, используют к самые разные и противоречивые копинг-стратегии, причем многие из таковых могут иметь, напротив, дезадаптивный эффект.

У монахов и монахинь позитивные связи аутомортальной тревожности связаны с рядом реакций когнитивного типа: «Полагаю, что пока не могу полностью справиться с этими переживаниями, но со временем мне удастся это сделать» (0.29 ; $p < 0.03$), «Считаю, что в будущем ученые придумают средство, чтобы люди не умирали» (0.35 ; $p < 0.02$), «Смерть — лишь этап, я не грешил, моя жизнь вечна» (0.34 ; $p < 0.01$), «Моя жизнь в руках у Бога, смерти ничего не достанется» (0.28 ; $p < 0.01$), «Говорю себе: другие люди живут и не думают об этом, почему я должен?» (0.25 ; $p < 0.03$), «У меня есть надежда на чудо» (0.24 ; $p < 0.05$).

Данные реакции, разумеется, не снижают уровня аутомортальной тревожности, но однако возрастают по мере ее роста. Если в целом все они являют собой особую форму избегания — надежды на решение проблемы в будущем. Все это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что налицо оценка опрошенными избегания как заведомо неуспешного копинга.

С другой стороны, по своему содержанию вошедшие в его состав танато-совладающие реакции не дают основы для вывода об их явно дезадаптивных последствиях, каковые были отмечены у светских опрошенных.

Анализ шкал DAP-R показал, что в целом нейтральное принятие смерти у монахов и монахинь определено низким уровнем страха смерти у религиозно осведомленных людей. Следовательно, можно предполагать, что для монахов и монахинь нейтральное отношение к факту собственной смерти и ее неотвратимости выступает успешной стратегией совладания с естественной тревожностью по поводу смерти.

Что касается светских опрошенных, то по структуре связей между отдельными компонентами отношения к аутомортальности у них не было выявлено основ для выделения какого-либо компонента в качестве успешной стратегии совладания с аутомортальной тревожностью. В случае возрастания такой тревожности монахи и монахини склонны прибегать к принятию ее в качестве счастливой «послежизни», второй жизни, поскольку верят в вечную жизнь.

Однако следует отметить, что избегание монахами и монахинями темы смерти как чего-то не подлежащего глубокому изучению и вниманию и размышления о ней как о спасении от жизненных невзгод и счастливой загробной жизни усиливают тревожность по поводу смерти.

По мнению авторов-разработчиков опросника DAP, как мы уже отметили, избавляющее принятие смерти демонстрирует склонность к суициду и внутренне принятие эвтаназии. Но, как стало ясно по результатам нашего исследования, приближающее принятие смерти, отражающее веру в счастливую загробную жизнь, может быть рассмотрено как обратная сторона «избавляющего принятия» и, таким образом, также служить намеком на суицидальные тенденции. То есть это следующая позиция: жизнь по определению есть испытание, поэтому после смерти буду счастлив/ счастлива. Данный феномен, как нам видится, может представлять клинический интерес. У монахов и монахинь с высоким уровнем аутомортальной тревожности вероятны суицидальные наклонности. Хотя, казалось бы, все должно быть наоборот, ведь религия позволяет успокоить тревожность по поводу смерти.

У монахов и монахинь, как и у светских респондентов, имеет место взаимосвязь аутомортальной тревожности с приближающим принятием смерти. Но у тревожных мыслей по поводу смерти у монахов и монахинь есть склонность к избавляющему принятию смерти. Кроме того, у них выявилась снижающая аутомортальную тревожность стратегия в виде нейтрального принятия смерти. Поэтому монахов и монахинь мы можем оценить, как более успешных личностей в совладании с аутомортальной тревожностью и менее дезадаптивных по характеру этого совладания.

Итак, успешность и структура совладания с аутомортальной тревожностью определяются тем, религиозен человек или нет. При этом в качестве успешной стратегии совладания с аутомортальной тревожностью у респондентов, служащих Богу, выступает нейтральное принятие смерти как смирение с ее неизбежностью и ожидание вечной жизни, вера в нее. Неуспешные стратегии монахов и монахинь в совладании с этой тревожностью весьма однородны и не обнаруживают дезадаптивных признаков.

У светских опрошенных не было обнаружено какой-либо типичной для них стратегии совладания с аутомортальной тревожностью, которую можно было бы оценить, как успешную. Неуспешные стратегии совладания у светских опрошенных в этой сфере противоречивы и большей частью дезадаптивны. У этой категории опрошенных аутомортальная тревожность позитивно связана с негативно с нейтральным принятием смерти, а служителей религиозного культа - избавляющим принятием смерти. При этом независимо от пола страх смерти позитивно связан с приближающим принятием смерти и с избеганием темы смерти, избавляющее принятие — с приближающим принятием смерти.

Список литературы / References

1. *Баканова А.А.* Стратегии совладания со страхом смерти // Психология стресса и совладающего поведения: Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Кострома, 26–28 сент. 2013 г.: в 2 т. / отв. ред.: Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк, М.В. Сапорова, С.А. Хазова. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. 231 с.
2. *Восковская Л.В.* Отношение к смерти религиозно-ориентированных лиц // Известия Южного федерального университета. Технические науки, 2012. № 5. С. 160–168.
3. *Гаврилова, Т.А.* Тревога смерти в теории управления ужасом Дж. Гринберга, Т. Пищинского, Ш. Соломона Текст. / Т.А. Гаврилова // Психологический журнал. 2011. Том 32. № 5. С. 42 - 48.
4. *Гаврилова Т.А.* Экзистенциальный страх смерти и танатическая тревога: методы исследования и диагностика Текст. / Т.А. Гаврилова // Прикладная психология, 2001. № 6. С. 1-8.
5. *Гаврилова Т.А.* Осознание собственной смертности как фактор становления подросткового чувства взрослости Текст. / Т.А. Гаврилова, Ф.А. Швец // Вопросы психологии, 2010. № 4. С. 37-44.
6. *Исаев Д.Н.* «Эмоциональный стресс. Психосоматические и соматопсихические расстройства у детей». «Речь», 2005 г. 435 с.
7. *Жукова Н.Ю.* Исследование отношения к смерти у подростков с нормативным и девиантным поведением // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология, 2016. № 9. С. 76–79.
8. *Шварева Е.В.* Семантические характеристики образа смерти у подростков из различных образовательных сред [Текст] / Е.В. Шварева // Образование и саморазвитие. Казань: Изд-во «Центр инновационных технологий», 2010. № 4 (20). С. 145–151.
9. *Шварева Е.В.* Семантические характеристики образа смерти у людей разных поколений [Текст] / Е.В. Шварева // Сибирский педагогический журнал. Новосибирск: Изд-во «Немо Пресс», 2010. № 9. С. 272–282.
10. *Чистопольская К.А.* Адаптация на русскоязычной выборке методик исследования отношений к смерти и страхов смерти. // Практична психология та соціальна робота, 2010. Т. 138. № 9. С. 73–77.